

ИМПЕРАТОРСКИЙ ФАРФОРОВЫЙ ЗАВОД И ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ

НЕМНОГО НАЙДЁТСЯ В РОССИИ СРЕДОТОЧИЙ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ, ПОДОБНЫХ ИМПЕРАТОРСКОМУ ФАРФОРОВОМУ ЗАВОДУ (ИФЗ). ЗАВОД БЫЛ ОСНОВАН В 1744 ГОДУ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ, ПО УКАЗУ ДОЧЕРИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО — ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ. ОН СТАЛ ПЕРВЫМ ФАРФОРОВЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ В РОССИИ И ТРЕТЬИМ В ЕВРОПЕ. ЗАВОД ПО ПРАВУ МОЖЕТ СЧИТАТЬСЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ ДОСТОЯНИЕМ. ЕГО ИСТОРИЯ, НАСЧИТЫВАЮЩАЯ УЖЕ ПОЧТИ 270 ЛЕТ, ТЕСНО СВЯЗАНА С ДИНАСТИЕЙ РОМАНОВЫХ.

Сервиз чайный «Коттеджный», созданный специально для Петергофского дворца «Коттедж». Все предметы сервиза украшены гербом Александрии, составленным поэтом Василием Жуковским. ИФЗ, 1827–1829, Эрмитаж

Императорский фарфоровый завод можно смело назвать уникальным предприятием — причём уникальным не только по российским, но и по европейским меркам. Именно здесь талантливый русский учёный, химик Дмитрий Иванович Виноградов (1720–1758) открыл секрет изготовления «белого золота». Впервые в истории керамики Виноградов составил научное описание фарфорового производства. Фарфор, созданный этим учёным, по качеству не уступал саксонскому, а по составу массы, приготовленной из отечественного сырья, приближался к китайскому.

Чтобы сколько-нибудь глубоко окунуться в историю завода, небольшой статьи конечно же недостаточно. Поэтому здесь будут лишь бегло показаны основные этапы его развития и некоторые особо примечательные произведения. Своцарением Екатерины II (1762–1796) Порцелиновая мануфактура была реорганизована в соответствии с новой задачей: «удовольствовать всю Россию фарфором». Большое влияние на русский фарфор оказала деятельность талантливого французского скульптора Жана Доминика Рашета (1744–1809), приглашённого на должность модельного мастера (модельмейстера). Именно при нём на заводе утвердилось влияние французского искусства, а господствующим направлением стал классицизм.

Павел I (1796–1801), став императором, также проявил интерес к фарфору, видимо, унаследовав любовь к нему от матери. Он обещал завод крупными заказами, посещал его сам и с удовольствием показывал его своим высоким гостям. Именно в правление Павла укрепилась традиция праздничных поднесений ко двору, делавшихся на Пасху и Рождество. При Павле I на Императорском фарфоровом заводе в

год выпускалось до 200 яиц. С тех пор к каждой Пасхе мастера предприятия создавали праздничные подарки для царской семьи. Самыми дорогими были пасхальные яйца с «живописью святых и двенадцатых праздников», которые императорская семья дарила своим приближённым. Одно такое яйцо живописец расписывал до 40 дней. Дополнительно эти яйца украшали лентой с бантом из дорогих тканей, гармонично подобранных по цвету.

Большая реорганизация завода началась при графе Дмитрие Александровиче Гурьеве (1751–1825). Гурьев являлся управляющим кабинетом Его Императорского Величества и доверенным лицом Александра I (1801–1825). Желая привлечь лучших отечественных и иностранных мастеров, Гурьев не жалел средств на выплату им жалованья. Заведующим скульптурной палатой был назначен один из выдающихся мастеров своего времени, профессор Академии художеств С. Пименов. Особое место в выпуске завода занимали вазы. Золото стало одним из излюбленных декоративных материалов. Живопись была главным образом видовой (сочетающей пейзаж и архитектурную живопись) и батальной. Вторую по значимости группу изделий составили дворцовые сервизы.

Чтобы наладить производство первоклассных изделий в стиле ампира, на завод были приглашены лучшие живописцы из Севрской фарфоровой мануфактуры. Несмотря на это, русский ампирный фарфор существенно отличался от севрского, который тогда считался в Европе эталоном, наивысшим художественным достижением.

В 2007 году на Императорском фарфоровом заводе была воссоздана ваза «Сплетницы», повторяющая вазу 1807 года. Ваза выполнена в форме античной амфоры с фигурными ручками в виде двух золочёных женских фигур, стоящих на консолях с маскаронами.

Первоначально ИФЗ именовался Порцелиновой мануфактурой (с 1765 года превратился в Императорский фарфоровый завод). В 1917 году получил название Государственный фарфоровый завод (ГФЗ — аббревиатура клейма). А в 1925-м, в связи с 200-летием Российской академии наук, заводу было присвоено имя М.В. Ломоносова; он получил официальное наименование — Ленинградский фарфоровый завод имени М. В. Ломоносова, наряду с которым имела употребление краткая форма — Ломоносовский фарфоровый завод (аббревиатура клейма ЛФЗ, знакомого старшему поколению, истолковывалась и как «Ленинградский фарфоровый завод»). С 2005 года восстановлено название — Императорский фарфоровый завод. Сегодня завод располагается на том самом месте, где появился много лет назад.

Ваза «Коленопреклонённая» из сервиза «Гурьевский». ИФЗ, первая половина XIX века, Эрмитаж

Она относится к совершенным образцам Александровского фарфора. Современные мастера завода создали великолепную копию, которая ничуть не уступает оригиналу ни в моделировке форм, ни в проработке деталей и тонкости декора. Тулово вазы украшает золотой растительный орнамент на синем фоне. Постамент богато украшен рельефами в виде химер, растительным орнаментом с цировкой (продавливание иглой рисунка по позолоте). Оригинал был создан для императора Александра I в 1807 году по рисунку Ж.-Д. Дюгура. Граф Д.А. Гурьев лично поднёс парные вазы императору Александру I. Художественный замысел произведения, как и многих современных ему образцов, был заимствован из французского прикладного искусства. А вот название «Сплетницы», навеянное двумя золочеными фигурками «болтающих» девушек, имеет «русские корни». То, что мастерам завода удалось создать в фарфоре столь большую композицию, являлось крупным достижением, шагом вперёд в развитии Императорского фарфорового завода. Поэтому для современного завода восстановление именно этой вещи является знаковым.

Русский фарфор не столько прославлял деяния императора, сколько являлся отражением национальных тем и сюжетов в искусстве. Благодаря Отечественной войне 1812 года появилась на свет серия «военных тарелок», изображавших солдат и офицеров в мундирах всех родов войск. Широкое распространение получила портретная живопись. На Императорском заводе вошло в обычай изображать на чашках коронованных особ и известных деятелей того времени, в первую очередь — прославленных полководцев.

Интересен сервиз «Гурьевский». Это один из лучших памятников русского прикладного искусства. Созданный известным скульптором начала XIX века Степаном Пименовым, он предназначался для торжественных дворцовых приёмов. Первоначально, в честь победы России над Наполеоном, сервиз назывался «Русский». Император Александр I получил его на Рождество в дар от графа Д. А. Гурьева. Сервиз находился в Зимнем дворце, в комнатах императрицы Елизаветы Алексеевны, супруги Александра I. В 1815 году сервиз был переименован из «Русского» в «Гурьевский». Под этим названием он

и вошёл в историю декоративно-прикладного искусства.

Другой интересный сервиз — «Коттеджный», сделан на форме «Александрия». Он создавался на протяжении 1827–1829 годов в духе убранства Петергофского дворца «Коттедж». Этот дворец был построен архитектором А. Менеласом для супруги Николая I — императрицы Александры Фёдоровны. Отсюда и название формы «Александрия». По оригинальным образцам форма сервиза была восстановлена в 1994 году. Сервиз, созданный в «готическом вкусе», как и всё оформление дворца, органично вписался в интерьер, отличавшийся редким стилистическим единством отделки и художественного убранства, изысканностью и утончённостью. Все предметы сервиза украшены гербом Александрии, автором которого является поэт В.А. Жуковский.

На форме «Александрия» также изготовлен знаменитый сервиз «Готический». В основу декора положена роспись «Готического» сервиза, созданного на Императорском фарфоровом заводе в 1832 году по заказу Гофмаршальской части для Зимнего дворца. Сервиз был поднесен императо-

ру Николаю I к Рождеству в 1833 году. Он использовался при дворе для парадных приемов вплоть для начала XX века. Предметы сервиза декорированы в неоготическом стиле, характерном для искусства 1830-х годов. В декоре использованы мотивы орнамента средневековых витражей. Сервиз богато украшен натуральным золотом.

В александровскую и николаевскую (1825–1855) эпохи были изготовлены сервизы практически для всех резиденций Петербурга. Они отличались различными стилистическими направлениями. В числе других заявило о себе «русское» направление. По проектам учёного-археолога, знатока русских древностей Ф. Солнцева на заводе был сделан сервиз для Большого Кремлёвского дворца в Москве и сервиз великого князя Константина Николаевича (ВККН).

В отличие от своих предшественников царь-освободитель Александр II (1855–1881) личного интереса к заводу не проявлял. В 1870-е годы производство фарфора сильно сократилось, сохранялись лишь праздничные пасхальные и рождественские поднесения ко двору, установленные ещё при Павле I. В итоге даже появилась

мысль о необходимости закрыть «бесполезное и убыточное» предприятие.

Спас завод Александр III (1881–1894): «Государю Императору благоугодно... чтобы Императорский фарфоровый завод был поставлен в самые наилучшие условия, как в отношении техническом, так и в художественном, дабы мог он достойно носить наименование Императорского и служить образцом для всех частных заводчиков по этой отрасли промышленности». На заводе началась работа по созданию крупных сервизов, в том числе «Коронационного» и по мотивам Рафаэлевских лоджий в Ватикане. Рисунки для последнего были лично откорректированы императором (реплики декора «Рафаэлевского» сервиза на столовых и чайных предметах исторических форм ИФЗ будут приурочены к 270-летию ИФЗ и увидят свет уже в 2013 году). На выбор художественного пути завода влияние оказали личные вкусы и пристрастия Александра III. Император отдавал предпочтение китайским и японским вазам, терракоте, цветным глазурям, подглазурной живописи, которую ввела в моду Копенгагенская королевская мануфактура. Подглазурная живо-

пись получила на ИФЗ широкое применение ещё и потому, что супруга императора, Мария Фёдоровна, происходила из Дании.

В конце XIX века император Александр III распорядился, чтобы все заказы императорской семьи завод выполнял в двух экземплярах — один должен был оставаться в музее завода. Традиция регулярного пополнения заводского музея была сохранена и в советскую эпоху. В настоящий момент коллекции фарфора императорского и советского периодов находятся в собрании филиала Государственного Эрмитажа на территории завода, а лучшими работами современных художников ИФЗ укомплектовывают особое подразделение завода — Фонд «Наследие».

В годы царствования последнего российского императора Николая II (1894–1917), благодаря техническим новшествам предыдущего периода, завод становится образцовым как в техническом, так и в технологическом отношении. Богатство художественной технологии является гордостью завода. В дальнейшем, в годы Первой мировой войны, оно служит для рождения целых отраслей химического и электро-

Фарфоровые фигуры серии «Народы России» работы Павла Каменского, слева направо: «Великоросс», «Женщина Вологодской губернии», «Женщина Саратовской

губернии», «Малороссиянка», «Сартская женщина», «Бурятская женщина», «Вотьянская женщина», «Мордовская женщина». ИФЗ, 1909–1913, РЭМ

АРТЕФАКТЫ

Ваза «Орёл» из сервиза «Гурьевский». Проект Степана Пименова, ИФЗ, 1809-1816

технического фарфора. Из крупных заказов, выполненных при Николае II, два были сделаны императрицей Александрой Фёдоровной. Это сервизы «Александринский» и «Царскосельский». Под патронатом императрицы завод находился после того, как потерпел фиаско на Всемирной парижской выставке 1900 года. По заказу Николая II завод изготовил серию «военных тарелок» с изображением войск в мундирах времён Александра III.

С 1907 по 1917 год в скульптурной мастерской завода велась работа над последней, самой большой серией фигур «Народности России». Из предварительного списка, где насчитывалось 400 мужских и женских фигур разных

национальностей, проживавших в России, «принимая во внимание, что некоторые народности имеют общую одежду и незначительно отличаются по типу, для других представляются серьёзные затруднения для отыскания образцов одежды в настоящее время, в первую очередь намечено к исполнению 73 народности и типа народностей, то есть 146 отдельных фигур». Образцами для художников служили экспонаты и манекены Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого и этнографического отдела Русского музея императора Александра III.

Главной задачей, которая была поставлена перед творцами фигурок, являлось создание «образа народа». Это неизбежно привело к некоторым неточностям, хотя созданию статуэток предшествовала серьёзная научная работа, а исполнены они на самом высоком художественном уровне. Автором большинства моделей был скульптор Павел Павлович Каменский: в 1907–1915 годах он

создал около 150 моделей. Расписывала скульптуры М. И. Герцак, несколько экземпляров исполнила Л. Мидина. К 1915 году почти все модели были исполнены в материале, после 1917 года они повторялись для продажи и дипломатических подарков.

Серия «Народности России» служила идее утверждения русской государственности. Отличительная черта фигур — их этнографическая достоверность. Скульптуры показывают многонациональную Российскую империю, многообразие её народов и культур. Рассматривая их, воочию убеждаешься, насколько многолика и красочна традиционная культура разных народов, как каждый из них создавал свой этнический облик в разных условиях проживания и на основе веками отточенного представления о красоте и достоинстве. Скульптуры изготовлены методом литья с последующим глазурованием и двукратным высокотемпературным обжигом. Высота скульптур составляет от 38 до 45 сантиметров. В настоящее время коллекция представлена в Музее фарфора Государственного Эрмитажа. С 2007 года на ИФЗ на-

Ваза «Сплетницы» по модели Пьера Филиппа Томира по рисунку Дюгура. Императорский фарфоровый завод 1807–1808, Эрмитаж

чали восстанавливать известную серию, делая точные копии работ, хранящихся в Эрмитаже.

Любопытно, что в этом году сотрудники Российского этнографического музея и музея Антропологии РАН (Кунсткамера) объединили свои усилия для подготовки выставки к 400-летию Дома Романовых. На этой выставке фарфоровые фигурки народностей будут представлены рядом с аутентичными этнографическими костюмами из музейных фондов: круг замкнулся. Одна из задач, поставленных авторским коллективом, — формирование из музейных коллекций костюмных комплексов, максимально приближенных к тем образам, которые создали в начале XX века вдохновлённые музейными коллекциями художники; особо важно при этом сохранить этнографическую достоверность.

Сервиз «Готический». ИФЗ, 1897–1911, Эрмитаж

С середины 1900-х годов устанавливаются связи завода с художниками объединения «Мир искусства»: К.А. Сомовым, Е.Е. Лансере, С.В. Чехониным. Они способствовали утверждению неоклассики как преобладающей линии, считая приоритетным эстетическое начало в искусстве. В своих произведениях стремились к модерну и символизму. Неоклассицизм правомочно назвать петербургским возрождением, олицетворявшим историческую причастность города к общеевропейской классической культуре.

Вскоре наступили иные времена. Обрушилось здание Российской империи. В 1918 году предприятие было национализировано. Теперь уже Государственный фарфоровый завод (ГФЗ) перешёл в ведение Народного комиссариата просвещения. Перед его руководством встала новая задача — в духе того времени:

превратить бывшую придворную мануфактуру в «испытательную керамическую лабораторию республиканского значения», вырабатывающую «агитационный фарфор в высоком смысле этого слова — революционный по содержанию, совершенный по форме, безупречный по техническому исполнению». Художественная политика завода явилась составной частью ленинского плана монументальной пропаганды с его чётко очерченными идейно-художественными принципами искусства фарфора. Но это уже совершенно другая история, не связанная с династией Романовых.

Автор выражает благодарность за консультативную помощь сотрудникам Императорского фарфорового завода — хранителю Фонда «Наследие» Елене Арсентьевой, директору по продукту Юлии Шаргиной, а также научному сотруднику Российского этнографического музея Любови Горднёвой.